

"Хорошо, беспокойте Мастера Кью, чтобы он помог мне найти кусок ткани." Ванда.

"Ткань"? Зачем тебе Бу, Ётин?" Ква Санпинг был полон изумления, спрашивали.

Он был так удивлен, когда его спросили: "Неужели он не всегда кричал, что хочет увидеть Не Zhen? Я решил исполнить его последнее желание".

"Что? Яо Тинг, ты собираешься отдать голову Чжоу Тая, Хе Чжэню?"

Слова Ван Донга действительно шокировали Кво Сан Пинга. Это все равно, что специально искать неприятности!

Но Ван Донг не объяснил, призывая Кво Сан Пинга найти тряпку. Ква Санпинг не смог устоять перед Ван Донгом и должен был найти тряпку, как и обещал. Ван Донг завернул голову Чжоу Тая в мяч и уехал из Кво Сан Пинга, а затем сразу же отправился во дворец.

Ван Донг чувствовал, что Бай Чжэньшань несколько лет болел и не знал мира, а теперь, когда он вернулся к власти, ему нужно многое обсудить с гражданскими и военными чиновниками. Судебное разбирательство не должно было прерваться слишком рано. Как и ожидал Ван Донг, когда он вернулся во дворец, двор не распался. Это было как раз то, что Luo Xiao, Wang Yangde и эти молодые люди все ушли.

Несмотря на то, что все они уже имели официальные должности, их оценки были действительно недостаточно высоки, и они не были квалифицированы для того, чтобы стоять в зале суда и обсуждать государственные дела с придворными, так рано! Это было право только на отступление. В конце концов, от закона и порядка императорского двора нельзя было отказаться.

Титул маркиза Ван Донга, младшего маркиза, еще не распространился среди народа, но во дворце он был известен всем. В частности, воины Фэнсяньской гвардии поклонялись ему как богу. Весь путь во дворец, единственные люди, которые приветствовали его были взгляды со всех сторон, полный уважения, но не было абсолютно никаких остановок его.

Бай Женьшань, который обсуждал государственные дела со своими придворными, услышал, что Ван Донг вернулся из поездки, и сразу же прервал обсуждение, чтобы объявить Ван Донга во дворе.

"Йотинг, Ква Санпинг в порядке?" Когда Ван Донг закончил выполнять ритуалы по правилам, Бай Женьшань взял на себя инициативу спросить. Это был жест, который Бай Женьшань сделал в отношении придворных, и пока они были достойны, он будет держать их в уме, независимо от их статуса.

Как только Бай Женьшань спросил, на лице Ван Донга появился странный цвет скорби и негодования, и голос его был глубокий: "Хотя смиренный слуга очень спешил. Срочно, но все равно слишком медленно".

"Что? Что-то плохое случилось с Кузанпингом?" Голос Бай Женьшаня был значительно резче, и его холодный взгляд также часто бросался в сторону Хэ Чжэня. Это непосредственно заставило Его Чжэня холодно потеть по всему телу.

"Ваше Величество, клянусь небесами, что хотя я и приказал Чжоу Тай совершить набег на хунтийский ломбард и арестовать Чжоу Санпина, я никогда не позволял ему навредить Чжоу Санпину! !" Где Он Чжэнь осмелился расслабиться, бросился и защищался.

"Правда? Но Чжоу Тай - твой Господь, Он - родной племянник, разве ты не знаешь, какой у него темперамент?". Ван Дун взглянул на Хэ Чжэня и посмотрел на Бай Чженьшаня: "Ваше Величество, Чжоу Тай уже имеет личную обиду на Цюй Санпин, и этот человек порочен. Убивая, не моргнув глазом, Господь приказал ему арестовать Ква-Санпинга, что, несомненно, является попыткой заставить Ква-Санпинга умереть"!

"Ты... ты говоришь ерунду, ты плюешь кровью!" Он Чжэнь кричал от нетерпения.

"Господи, если ты не виноват, зачем ты кричишь? Может быть, ты все еще боишься, что император несправедливо обвинит тебя?" Сюй Вэньчуань посмотрел на Хэ Чжэнь и холодно сказал.

Его сердце Чжэнь тайно кричало в горечи, это еще не сделано, и бабушка с дедушкой объединили свои усилия?

"Принц Сюй, я не хотел кричать, это было потому, что я невинно пострадал и не мог подавить свой гнев в данный момент, так что..."

Только..."

"Господи, ему не нужно объяснять мне, мы все не дураки, и рассуждения ясны с первого взгляда!"

"Принц Сюй, что ты имеешь в виду?"

Сюй Вэньчуань, однако, хладнокровно фыркнул и повернул голову в сторону, отказавшись даже дать Хэ Чжэнь шанс объяснить.

Видя, что Хэ Чжэнь был настолько смущен, что даже не знал, что с собой делать, Бай Чженьшань слегка покачал головой, казалось, что его стратегия использования Хэ Чжэня для проверки и уравнивания семьи Сюй была немного наивной.

Сам Чжэнь знал, что он предал и убил Цю Ваньли, чтобы оправдать свое преступление, и в этом суде не было ни гражданского, ни военного министра, который не презирал бы его. Пытаться полагаться на них, чтобы говорить за него было мечтой, и единственный, кто мог бы спасти его прямо сейчас, был император.

Поэтому он поспешил сказать Бай Женьшану: "Ваше Величество, я действительно не собираюсь убивать Ква Санпинга! Это все из-за того маленького зверька Чжоу Тай, который действовал без разрешения! Ваше Величество, вы должны верить в меня и принимать решения за меня!"

"А? Господи, ты вообще хочешь иметь собственного племянника, чтобы спастись?" Ван Донг чихнул и высмеял.

Хэ Чжэнь разбушевался: "Маркиз Сюй! У меня ледяное сердце. Как я могу позволить другим опорочить меня? Если бы мой племянник действительно сделал что-то, что закон не может терпеть, я, как министр первого класса, был бы польщен благосклонностью Его Величества. Это заслуживает того, чтобы поступить праведно!"

"Да! Господь Он, Твои слова, каждый присутствующий здесь Господь может ясно слышать их, Ты не должен нарушать Свое Слово"!

"Никогда не нарушай обещание!" Он Чжэнь громко ответил лицом, полным решимости.

"Йотинг, Чжоу Тай действительно убил Чжоу Санпина?" Бай Женьшань открыл рот, чтобы спросить.

Вандонг Донг "К счастью, я пришел вовремя, и это спасло жизнь Ква Санпингу! Однако Чжоу Тай избил Чжоу Тая на улице и получил тяжелейшие ранения, рвало кровью и был в состоянии только дышать. Но несколько сотрудников ломбарда Джунтина были обезглавлены Чжоу Таем на месте, истекали кровью по всей земле, это было ужасно видеть!"

"Все так плохо?" Брови Бай Женьшаня сразу же бороздили.

Лицо Чжэня также было чрезвычайно уродливым, и он проклял в своем сердце Чжоу Тай. Если хочешь убить, просто убей Ква Санпинга, но что ты делаешь, убивая его парней?

"Это потому, что Чжоу Тай забрал этих ребят, как будто они были сообщниками Ку-санпина, и поэтому он убил их на месте?" Он Чжэнь спросил с осторожностью.

Ван Донг тут же вздохнул: "Что Чжоу Тай еще более виновен! Qu Sanping является заслуженным министром, признанным императором, то его сообщники, естественно, хорошие граждане, которые приносят пользу империи. Разве это не было бы восстанием для Чжоу Тая, если бы он произвольно урезал хорошего гражданина?"

"Нет, нет, нет! Чжоу Тай не знает, что Цюй Санпин на самом деле в лагере Цао, а его сердце в Хань..."

"Нет?" Не дожидаясь, пока Хэ Чжэнь закончит свое предложение, Ван Дун прервал его суровым криком, полным гнева "Слово невежества может принести Чжоу Тай". Прощен за чудовищное преступление? Чжоу Тай не знает, что Чжоу Санпин - хороший человек, но он знает, что в ломбарде находится бесчисленное множество сокровищ, а жена Чжоу Санпина - редкая женщина. Красота мира, это возмутительно, не так ли?"

"Яотианка, что ты имеешь в виду?"

Я уверен, что ты сможешь рассказать мне, что ты делаешь, но я не уверен, что ты сможешь это сделать. Жена Кью Санпинга, с которой он делал незаконные вещи. Чу Санпинг отказался унижаться этим странным унижением, и поэтому его жестоко избивали на людях, так сильно, что он умер".

"Ублюдок! Ты хуже собаки или свиньи.

Чудовище!" Как только голос Ван Донга упал, Тигр Цзин Ци сразу же проклял гневно. Тигр Цзинци был таким ревнивым человеком, и совсем не удивительно, что он так себя вел.

На самом деле не только Тигр Цзинци, но и министры гражданских и военных дел, все они были прокляты, и все копы были направлены на Чжоу Тай вместе. Если Чжоу Тай был здесь, то боялся, что в течение нескольких минут, он будет утоплен злобными выразителями.

Он Чжэнь, естественно, знал, что все это было не более чем односторонними словами Ван Донга, и в это нельзя было полностью поверить. Но это было то, что он никогда не осмелится сказать под этим общественным гневом. Даже если бы он сказал это, министры не поверили бы в это, а только подумали бы, что он защищает своего племянника, и сразу же стали бы мишенью.

Нужно было знать, что его грязный поступок - отвернуться от своего хозяина и искать славы - привел к тому, что неизвестное количество людей затаили на него обиду в своих сердцах, и как только он нашел выход, чтобы выпустить свой гнев, последствия были бы невообразимы.

Глядя на спокойного и расслабленного Ван Дона, Хэ Чжэнь был вдвойне раздражен и в то же время глубоко беспомощен. На этот раз его съел Ван Донг!

"Чжоу Тай, он такой плохой, он просто засранец!" Бай Женьшань, конечно, не стал бы идти против полного суда гражданских и военных сил за маленького Чжоу Тая и сказал что-то вскользь.

"Ваше Величество! Такие бесстыдные люди не только развращают святость Императора, но и являются червями Империи! Оно заслуживает сурового наказания!" Тигр Цзинци ненавидел его.

"Обезглавить и покинуть рынок! Только так мы сможем снять гнев народа!" Как только слова Тигра Цзин Ци упали, сразу же последовала несравненно гневная реакция министра.

Эта реакция была немедленно поддержана гражданскими и военными министрами, и в течение некоторого времени крики о смерти раздавались по всему залу Ассамблеи.

"Ваше Величество, для Чжоу Тая совершить такое преступление - это поистине возмутительно по отношению к Богу и человеку! Пожалуйста, Ваше Величество, позвольте мне лично пойти и арестовать Чжоу Тая, которого вы будете лично допрашивать!" У Чжэня быстро сменилось сознание и он взял на себя инициативу и обратился с просьбой о приказе.

"Хм... Господь Он, Чжоу Тай - твой племянник, ты бы не проявил фаворитизма, не так ли?" Ван Донг не скрывал ни малейшего своего недоверия к Хе Чжэню.

"Конечно, нет! Я готов сделать военный заказ, если я не смогу поймать Чжоу Тая, я готов заплатить жизнью за преступление, которое совершил Чжоу Тай!"

У Чжэня тоже были свои планы. До тех пор, пока ему удавалось встретиться с Чжоу Тай, он не беспокоился о том, что у него не будет возможности обсудить с ним набор оправдательных формулировок. Когда придет время, он сможет спорить с разумом перед Бай Женьшань, не стремясь полностью оправдать Чжоу Тая, а хотя бы держать все под вопросом! Пока есть сомнения... Пока есть сомнения, Чжоу Тай не умрет до дня расследования. Пока Чжоу Тай жив, мы всегда можем найти шанс освободить его в будущем.

Используя такой набор методов в то время, Он действительно не знал, сколько людей были освобождены от ответственности за свои преступления, он мог бы претендовать на опыт!

"Хе-хе... это редкость для Господа, что Он такой справедливый и еще более желающий совершить праведность. Но в этой поездке, Господи, ему не нужно бежать. Чжоу Тай совершил чудовищное преступление и был убит мной на месте. Сюда же привезли голову, и я приглашаю Императора ее осмотреть!"

Сказав это, Ван Дун помахал рукой, и евнух, держа в руках голову Чжоу Тая, быстро вошел во дворец. Как только ткань была поднята, голова Чжоу Тая действительно была раскрыта.

"Что!?" Он Чжэнь кричал в шок, его тело дрожало так внезапно, что он чуть не упал головой на землю.

Министры тоже были удивлены, не ожидая, что Чжоу Тай уже отрубил себе голову Ван Дун. Некоторое время спустя вечеринки проснулись и осмелились сказать, что они просто сопровождали кого-то в пьесе, помогая ему дать He Zhen а Просто набор.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/930383>